

Фэн Сяо был страшно потрясён поведением своего так внезапно разбушевавшегося отца, его ноги дрожали, хотя он этого и не осознавал. Небеса свидетели, что он уже много лет не видел своего отца настолько взбешённым! Решив больше ничего не спрашивать, он попытался успокоить отца:

— Ладно, ладно, не надо так сердиться, я сейчас же прикажу, чтобы её сюда привели.

После чего он быстро отдал стюарду поручение привести свою дочь.

В то же самое время, во дворе Фэн Цин Гэ, перед дверью в её комнату, беззвучно появился мужчина средних лет и позвал:

— Госпожа.

Услышав этот голос, Фэн Цин Гэ удивилась, но сразу же сказала:

— Входи.

Мужчина двинулся с быстротой вспышки, и вмиг очутился прямо перед ней. Фэн Цин Гэ сидела за столом, он шагнул вперёд и понизил голос до шёпота:

— Старший патриарх Фэн нашёлся, и стоило ему только вернуться в резиденцию, как он сразу начал орать, чтобы к нему привели вас, госпожа. Стюард уже направляется сюда, пока мы говорим, мне это показалось странным, так что я сразу поспешил к вам, чтобы об этом доложить.

Глаза Фэн Цин Гэ немного потускнели, пока она недолго раздумывала над услышанным.

— Ладно, я поняла, выходи первым, но так, чтобы тебя никто не видел.

— Да. — ответил мужчина и мгновенно исчез.

Она сидела в своей комнате, и в её голове роилось множество мыслей. Вскоре она услышала торопливые шаги, идущие со двора к её комнате.

— Мисс, ваш отец просит вас прийти в главный зал.

Она поднялась, подошла к двери, открыла её и с волнением спросила:

— Дядя Чен, дедушка нашёлся?

— Мисс, не волнуйтесь, старший мастер нашёлся, — стюард засмеялся. — Отец и дедушка ожидают вас в главном зале, пожалуйста, сейчас же идите к ним.

— Ладно. — она кивнула и направилась в главный зал.

\*\*\*

В главном зале:

Фэн Сяо взял только что принесённую слугой чашку чаю и передал её отцу, сказав с уважением:

— Отец, выпей сперва чаю, чтобы горло не пересохло.

Старший патриарх Фэн не отвечал, а только пристально смотрел на проём дверей, ожидая Фэн Цин Гэ.

«В чём же дело?»

Фэн Сяо всё ещё чувствовал тяжесть на сердце, у него было много вопросов, но он не осмеливался их задавать. С учётом того, как себя вёл его отец, не похоже было, что он станет на них отвечать. Неужели это всё как-то связано с Цин Гэ?

— Господа, молодая мисс здесь.

Фэн Сяо уже собрался встать, чтобы пойти к ней навстречу, но стоило ему только приподняться над сидением, как в просторном зале раздался громкий звук от удара. Это старший патриарх Фэн снова долбанул по столу рукой, источая величественную и властную ауру.

— А ну сядь на место!

Фэн Сяо сильно потрясло такое проявление властности его отца, даже его ноги слегка задрожали. Он тут же сел очень прямо и в достойной манере, бросив на отца опасливый взгляд. Однако, в глазах отца бушевало пламя!

Фэн Сяо мог только смириться с происходящим. Откашлявшись, он осторожно посоветовал:

— Отец, пожалуйста, не напускай на себя такой вид, если ты, конечно, не хочешь напугать Цин Ге.

Фэн Сяо хорошо знал своего отца. Хотя отец бывало вёл себя резко и несдержанно, но когда дело касалось семьи, он всегда становился мягче и превращался совсем в другого человека. Он переставал быть властным генералом, каким его знали, а вместо этого становился добрым и благожелательным человеком.

Старший патриарх Фэн не ответил, но его острые и пронизательные глаза впились в человека, входящего в зал, он вгляделся в знакомое лицо и его глаза сузились.

Внучек и вправду было две!

Лицо одной было изуродованным до неузнаваемости, а у другой было то лицо, которое он видел многие годы.

В его суженных мудрых глазах промелькнул некий отблеск.

Когда она вошла, Фэн Цин Гэ почувствовала на себе обжигающий взгляд старшего патриарха Фэн, и это ей показалось странным. Почему он так на неё смотрит? Он как-то узнал, что она не настоящая Цин Гэ?